

Е.А. Тинякова

ОБРАЗ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДИАЛОГА

Аннотация: В статье рассматриваются причины, меняющие социальный статус и содержание современного высшего образования, а следовательно и его человеческий фактор, и прежде всего современно-вузовского преподавателя. Профессиональные и социальные черты современного преподавателя вуза приобрели особенно за последнее десятилетие много нового вследствие динамичного экономического развития России, изменения ее экономического курса в целом, и информационного расширения содержания образования высшей школы как международного фактора развития культуры. Позиция автора статьи – успешность решения многих проблем высшей школы зависит от образа преподавателя современного вуза. Именно он держит базовые позиции в благополучном развитии современной российской высшей школы, мудро соединяя юридическую и директивную модернизацию высшей школы с практической реальностью. Затрагиваемые проблемы выносятся на общественный диалог.

Ключевые слова: Философия, система образования, высшая школа, экономические изменения, социальные потребности, информационное развитие, преподаватель вуза, студент, содержание образования, общество

Современное пространство высшей школы – один из самых динамичных участков социального пространства России. Выделим основные полюсы, задающие эту динамику. С одной стороны юридическое регулирование высшего образования: Постановления Правительства и Министерства образования РФ, Указы президента. Действие этого полюса находится в ведении государственных структур, он создает непрерывность юридических изменений и модернизации системы высшего образования. С другой стороны – полюс потребностей самого общества, который формируется трудовой занятостью граждан. Дело в том, что эти два полюса находятся в дисгармоничном соответствии, так как никакой юридический документ не может до конца учесть все варианты жизненных ситуаций. Тяжело сейчас и самой юридической науке, так как законы, оговаривающие варианты законности, множатся и множатся. Из-за обильности современной юридической информации ее стало трудно применять равномерно, без пропусков каких-либо звеньев. Поэтому справедливо задать вопросы, касающиеся юридического регулирования современной высшей школы, или даже более широкой магистральной

регулирования на уровне всяких постановлений и рекомендаций из министерства.

1. Или постановление не учитывает данную ситуацию, или ее не могут адаптировать к текущей реальности на местах?
2. Возможно, что постановления не могут наложить на текущую реальность потому, что деятельный охват человека вообще ограничен, и тогда дисгармония в проработке многочисленных постановлений может вызывать новые проблемы.

Теперь постараемся проанализировать, как работает другой полюс – потребностей самого общества. Главный вектор, регулирующий трудовую занятость в рассматриваемой нами ситуации при наличии диплома о высшем образовании, – размер заработной платы. И этот вектор иногда вступает в противоречие с потребностями общества: далеко не всегда уровень заработной платы отражает вносимый в народное хозяйство вклад. В советское время размер зарплаты более уважительно относился к диплому о высшем образовании: зарплата профессора доктора наук была почти равна зарплате директора завода. Хотя в советское время рабочие профессии высокого разряда (без ди-

плома о высшем образовании) тоже хорошо оплачивались. Однако уже сейчас нет этого экономического пространства.

В постперестроечном экономическом пространстве сложился тип элитных профессий (например, финансовый директор и другие), которые имеют авторитет не причине обязательной принадлежности к диплому о высшем образовании: величину зарплаты в данной ситуации определяет не наличие диплома, а содержание выполняемых обязанностей, которые связаны с хорошо финансируемыми участками экономики. Это сильно ударило по авторитету высшей школы.

Достойная зарплата, имеющая экономический авторитет в обществе, необходимый атрибут социального авторитета высшей школы. А ведь высшая школа – это наиболее богатый хранитель знаний, а следовательно духовности. Отсюда истекают соответствующие выводы о ценностной ориентации общества, которая устанавливается знаниями, полученными в системе высшего образования. Если в обществе не поддерживается авторитет источника знаний (в наших рассуждениях именно высшего образования), то в обществе могут складываться заниженные жизненно-ценностные ориентиры. На поверхность это выступает в упрощенных, примитивизированных, огрубленных формах лингвистической коммуникации.

Наиболее концентрированный по информации участок высшей школы формируется дипломированными преподавателями вузов, имеющих научные степени кандидатов и докторов наук, ученые степени доцентов и профессоров. Этот, казалось бы самый высокий уровень в информационной иерархичности общества, оказался вообще очень далеким от элитных в экономическом плане профессий. Однако вопрос об экономическом авторитете научных степеней в профессиональной сетке общества, а именно квалификационного уровня преподавателей вузов, относится к другой линии рассуждений, касающейся статуса науки в современном российском обществе.

Теперь перейдем к анализу профессионального образа современного вузовского преподавателя в практическом его содержании, который в большей степени держит фундамент современной высшей школы. Обратим внимание на социальные изменения, вызванные в пространстве высшей школы России как экономическим развитием страны, так и ускорением информационного развития общества, которое нужно понимать как новый решающий фактор глобального цивилизационного процесса.

К экономическим факторам, повлиявшим качественно на современное образование, нужно отнести следующее:

- в результате ускоренной адаптации российской экономики к зарубежным образцам на высшую школу возложилось требование подготовки специалистов нового экономического содержания, и нужно было срочно создавать новую учебную базу;
- подготовке новых специалистов трудно было обеспечить практическую реализацию по полученной специальности – полученное образование и послевузовская работа отдалились;
- в быстрой динамике появления особенно экономических профессий и хаотичности их распределения в пространстве народного хозяйства сложилась «гонка» за дипломами высшего образования, что проявилось в получении двух и трех дипломов высшей школы; естественно в этой «гонке» снижалось качество знания, и техника перезачетов сданных предметов из одного вуза в другой привела лишь к формальности документа о высшем образовании, снизился сам авторитет высшего образования.

Перед тем, как выделить причины информационного развития общества, повлиявшие на качество современного российского высшего образования, постараемся проанализировать информационную обстановку в обществе в целом.

Я.В.Сиверц ван Рейзема выделяет полюс недопотребления и полюс перепотребления в информационном пространстве¹. Соотношение этих полюсов в настоящее время дисгармонично. Ю.В.Рождественский «матрицы познания» считает аналогами «кристаллических решеток мышления», то есть в актах информационного отражения реальности есть опорные элементы. Я.В.Сиверц ван Рейзема, продолжая И.Канта, Г.В.Ф.Гегеля, Н.Я.Данилевского, выдвигает идею информационного развертывания мира, как основу существования инертной материи. Под «информационным развертыванием мира» мы понимаем накопление его описа-

¹ Рейзема Я.В. Информационный анализ социальных процессов: Проблемы социальной информатики. – М.: Наука, 1982.-198 с.

Рейзема Я.В. Информатика социального отражения: Информационные и социальные основания общественного разума. – М.: Прометей, 1990.– 221 с.

тельного и аналитического понимания человеческим интеллектом. Современная философия планетаризма развивает идею о Мыслящем Универсуме. Согласно этому философскому подходу все элементы нашего мира, являясь материальными сущностями, в конечном счете устроены информационным образом: каждый элемент несет в себе определенную информационную квоту, которую человек в процессе познания переводит на мыслительный уровень. Мысль человека проявляет информационную сущность вещей. Я.В.Сиверц ван Рейзема отмечает, что вещи детерминированы в соответствии с ритмами правильности, идущими от высших иерархий. Ритмы правильности—эта логическая структура, заложенная именно природой, потому что человеческий интеллект может строить векторы развития мира не всегда в соответствии с объективно заложенными сущностями. И для современного информационного развития, которое очень повлияло на содержания образования высшей школы, характерны высоко индивидуальные, инициативные поиски человеческого интеллекта, которые все больше и больше начинают конкурировать с саморазвивающейся природой. В практическом плане это отразилось на динамичной дифференциации содержания высшей школы, за последнее десятилетие особенно много было введено новых учебных курсов. Однако информационное переполнение содержания высшей школы проявляется не только в широком тематическом комплекте, но и поиске все новых и новых методических приемов подачи знания. Поэтому у современного высшего образования в России две дороги его активного информационного расширения: тематика учебных курсов и методическое обеспечение преподавания.

В философии планетаризма информация понимается дихотомично, главные оппозиции которой — время/пространства, прерывность/непрерывность, открытость/замкнутость. Человек фокусирует информацию, и иерархичность его мыслительных процессов отражает духовные взаимодействия. Логично принять идею Умберто Эко об этике, как корректуре информационного выбора. С этой точки зрения Ю.В.Рождественский выделяет оппозиции: хорошо/плохо, вредно/полезно, прекрасно/безобразно. Именно эти оппозиции, по его мнению, формируют каркас культурного мышления. Если дихотомичность первой указанной линии более касается подачи знания преподавателем вуза, то вторая линия скорее связана с восприятием информации студентами.

Информационный поток динамичен. Ю.В. Рождественский представляет информацию как текст, движущийся в одну сторону. Этот очень важный вывод философского осмысления информационного объема содержания высшего образования связан с понятием «стрелы времени», движущейся в одну сторону и не имеющей временной возможности повторения. Этот факт нужно принимать во внимание при осмыслении устаревания информации: информационное расширение содержания образования не всегда находится в соответствии с устранением отжившей свое время информации. Наиболее высокую информационную нагрузку несет гуманитарное знание, которое в большей степени апеллирует к эмоциональному миру человека²; в рассуждениях используются образные, абстрактные понятия. Для естественно— научного знания тексты более всего выполняют иллюстративную, вспомогательную роль по отношению к информационному процессу.

Преподаватель современного вуза несет высокую ответственность не только за информационное качество содержания образования высшей школы, но и за информационное развитие общества в целом, так как он стоит на высших ступенях информационного содержания мира. Существенная черта движущегося информационного потока — потери информации³. Эта проблема имеет несколько ракурсов рассмотрения: дифференциация на полезные и вредные потери, взаимоотношение различных линий коммуникации к потерям информации, восстановительные информационные процессы при потерях информации. Говоря о потерях информации при ее передаче, нужно отметить, что потери возникают либо при заборе информации для передачи (передающий язык просто теряет какие-либо факты при взятии информации из информационной среды; это может случиться из-за несовершенства смысловой емкости передающего языка); либо из-за несовершенства передающего информационного средства, кроме лингвистической коммуникации также и технических сбоев передающего информационного устройства (сюда относятся громадные проблемы в использовании интернета как источника знаний современных студен-

² Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. СПб: Талисман, 1995. — 288 с.

³ Там же.

Цена метафоры или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. Сост. Е.М. Великанова. — М.: СП “Юнона”, 1990.-526 с.

тов); и, наконец, из-за неготовности или структурной несовместимости для принятия передаваемой информации (это методический уровень преподавания). Потерю информации определим так: потеря информации – это оставление за пределами жизненного процесса человека описания определенного участка движущейся реальности. Исходя из этого определения, нужно заключить, что любая потеря информации чревата негативными последствиями для жизни человека, так как в процессе цивилизации человек осознал все возможное для обитания человека пространство на нашей планете, и взаимосвязь больших и малых процессов пронизывает все это пространство. Существуют потери, которые влекут за собой кардинальные негативные последствия, выражающиеся в повреждении самой жизни человека либо в биологическом, либо в социальном аспекте⁴. Потери информации могут сказаться своими негативными последствиями через определенный промежуток времени (это особо относится к современному историческому знанию, которое своими последствиями выходит на социологию). Если принять во внимание, что информационная вместимость человеческого интеллекта имеет ограничения (например, при некоторых примерах феноменальности человеческая память все же не бесконечна, воспринимаемый объем информации тоже имеет ограничения во времени и пространстве и поэтому требует членения на порционные квоты), то в определенных случаях потери могут иметь положительное влияние, особенно когда приоритет можно отдать первостепенному перед второстепенным. В этом случае приходит на помощь циклический процесс информатизации: циклы в передаче информации организуются по принципу расширения, и каждый последующий цикл позволяет учитывать ранее пропущенное. Взаимоприемственность циклов позволяет не сожалеть о пропущенном ранее. Приведенные выше проблемы информационного развития общества напрямую связаны с качеством и применимостью в профессиональной деятельности знаний, получаемых в высшей школе.

Теперь сделаем выводы ближе к практическому уровню преподавания в высшей школе:

1. концепция одного базового учебника по предмету пропала вследствие быстрого издания нескольких концептуальных учебников по данному предмету, и отметим, нередко бывает, что в учебниках по одному и тому же курсу представляются противо-

положные точки зрения на одну и ту же проблему; кстати, если взять информационную планку выше, то это черта современной науки – сочетать противоположные точки зрения;

2. в содержании современного высшего образования был дан «зеленый свет» инициативе преподавателей, нередко она является главным фактором конкурентоспособности преподавателей;
3. в работе современных вузовских преподавателей сочетается «естественная» инициатива, действительно востребованная в обществе, и «искусственная», надуманная не особенно высокопрофессиональными преподавателями, их инициатива – это скорее самовыражение личности, а не обогащение содержания учебного процесса;
4. значительно возросла дифференциация учебного процесса на курсы узкой тематики, слабо вписывающиеся в классический фундамент содержания высшей школы, и внедряющиеся в учебный процесс только своей оригинальностью, т.е. преподаватели, предлагающие авторские курсы, не всегда соотносят свою инициативу с потребностями профессии, которой они обучают;
5. быстро растущая сфера дополнительного образования, дающая дополнительный заработок к экономически слабой государственной зарплате преподавателей высшей школы, закрывает базовое обучение, устанавливая свой экономический приоритет.

Рыночная ориентация современного высшего образования превращает преподавателя в «торговца навыками и умениями». Это многочисленные курсы дополнительных профессий. Иногда такие профессии системы дополнительного образования дают ключ к хорошо оплачиваемой профессии, которая получаемый диплом о высшем образовании превращает лишь в «прилагаемую формальность».

Другой рынок высшего образования формируется негосударственными высшими учебными заведениями и диалогом бюджетных и внебюджетных мест в государственных вузах. Уровень платы за товар «знаний» на этом рынке устанавливается «продавцами», организаторами внебюджетного обучения. Мотивация установления плат на этом рынке оторвана от социальных потребностей и не определяется духовным авторитетом высшего образования. И здесь оплата за знания высшей школы как товар сходит с законами современного рынка товаров в России в целом, который подвержен часто нелогической мо-

⁴ Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. – М.: ООО Издательство «Астрель», ООО Издательство АСТ, 2001. – 605 с.

тивации: один и тот же товар, минимально отличающийся по содержанию и качеству, можно купить по низкой и высокой цене. Итак, получаемые в высшей школе знания превращаются в «товар», однако интеллектуальная и духовная ценность этого товара часто находится не в соответствии с его денежной стоимостью. Далеко не всегда специалист, владеющий трудными и ценными знаниями, получает высокую зарплату. Количество дипломов о высшем образовании тоже не влияет на размер зарплаты. Более того, оценки за школьное среднее образование не подаются с авторитетом на высшую школу: отличные аттестаты зрелости не дают льгот при поступлении в высшую школу. Такой критерий как трудность, сложность и качество знания не включены в регулирование размера заработной платы (при учете диплома о высшем образовании).

Обратим внимание на распределение человеческого фактора в современном высшем образовании:

а) число вузов и мест для абитуриентов очень возросло, конкурентность абитуриентов при поступлении почти исчезла, да и во многих вузах стоит вопрос: «Набрать хоть кого-либо»;

б) трудоустройство преподавателей вуза на одном месте затруднено, и поэтому преподаватели совмещают работу в нескольких вузах.

Итак складывается ситуация: больше мест для студентов в вузах, чем самих студентов; меньше мест в вузах для преподавателей, чем самих преподавателей.

Указанные выше причины, безусловно, накладывают отпечаток на образ преподавателя современного вуза. Теперь ему трудно быть гармоничным: перевешивает во влиянии какая-либо одна из указанных черт. Поэтому в личности современного вузовского преподавателя выделяются две линии:

–личностное развитие, которое должно чутко воспринимать социальную обстановку в стране;

–развитие образовательных технологий, которые бы давали студентам наиболее качественные знания, помогали бы им успешно адаптироваться как специалистам в будущей профессии.

Преподаватель современного вуза, помимо своей традиционной многовековой функции «поставщика знаний» студентам, призван выполнять функции, наделенные ему современным информационным развитием общества:

1. помогать студенту ориентироваться в динамичном перегруженном информационном пространстве;

2. рецензировать информационное пространство, часто выходящее за пределы его предмета, для студентов;

3. понимать, что границы современных учебных программ открыты, и студенты могут свободно спросить любые вопросы, тяготеющие к излагаемому преподавателем материалу, учитывая в том числе и ошибочные ассоциации.

Сегодняшние студенты по своим потребностям и методам работы не согласовываются с конструкцией современного образования⁵: социальная и информативная динамика меняют обучающегося быстрее, чем изменяется конструкция высшего образования. Старый метод обучения—«учитель как мудрец на сцене»—уже не эффективен у современного поколения студентов⁶. Ценности сегодняшних студентов отходят от традиционного академического содержания и методов. Учителя, которые только придерживаются учебника, выглядят «как старая щляпа». Современные студенты получают образование в мире информационных технологий; они предпочитают ориентироваться на несколько заданий, чем на какое-нибудь одно; их скорее привлекает какой-то авторитет или веб-сайт, чем преподаватель⁷.

Образование идет за общим социальным ускорением, которое охватывает нашу жизнь. Ускорение образования охватывает нашу жизнь и пронизывает все линии системы образования (в нашем анализе высшего): подачу знаний преподавателем (презентации), восприятие знаний студентами (записи в ноутбуках, а не конспекты), пользование учебным материалом студентами (поиски в интернете, а не работа с каталогом книг по нужной тематике в библиотеке), формы контроля и зачеты (тестирование). Функционирование высшего образования требует во всем ежеминутных результатов. Практика тестирования, возникшая по потребности объективизации оценки знаний, сводит до минимума личностный аспект в общении преподавателя и студентов.

Творческий критерий к педагогическому мастерству современного вузовского преподавателя значительно возрос. Многовариантность и мобильность

⁵ Prensky M. 2001/ Digital natives, digital immigrants, *On the Horizon* 9(5);1-6.

⁶ Skiba D.J. 2008. Nursing education 2.0: Games as pedagogical platforms. *Nursing Education Perspectives* 29(33); 62-63.

⁷ Reilly Peter Understanding and Teaching Generation Y// *English Teaching FORUM* Vol.50 N0. 1 2012.-P.4.

проявления современного преподавателя вуза поможет решить многие проблемы современной высшей школы. Творческий накал педагогического мастерства поддерживают такие черты:

1. готовность к риску, введению инноваций, дискуссия по трудно решаемым проблемам;
2. независимость суждений не в плане «аутсайдерства», а в плане интеллектуальной силы, силы ума;
3. импульсивность, т.к. часто эмоциональный накал помогает отсортировать «плевелы» знаний;
4. познавательная дотошность: здесь можно провести метафорическое сравнение с вниманием к микромиру в науке в целом—микромир во многом определяет сейчас корни познания;
5. критичность суждений как техника точного обозначения границ познания;
6. самобытность: преподаватель обязательно должен опираться на свою область исследования; современному преподавателю вуза недопустимо быть только «передатчиком» знаний из учебника, студенты всегда должны видеть в нем исследователя;
7. смелость воображения и мысли: особенно во время чтения лекций преподаватель должен соизмерять интеллектуальную силу излагаемых положений по таким критериям—насколько они заинтересовывают студентов, насколько убедительны в логических обоснованиях, насколько авторитетно они присутствуют в современной науке.
8. чувство юмора и склонность к шутке как факторы психологической разрядки при усвоении интеллектуально сложного материала и как средство установления дружеского контакта со студентами.

В заключение отметим, что современный преподаватель вуза работает в необычайно широком информационном пространстве, ограниченном двумя полюсами: с одной стороны—академически четкий, соответствующий основным критериям поддерживающей предмет науки, полюс, это полюс знания, обязательного для усвоения, оно составляет базу овладеваемой профессии; а с другой стороны—полюс постоянно растущего информационного пространства, где синкретически сплетено новое научное знание и различные поиски подхода к возникающим проблемам, одним словом это полюс «эпистемологического анархизма», по определению П.Фаейабенда, и здесь нужно много работать, чтобы отсортировать «зерна» от «плевел».

Преподаватель современного вуза решает сложные социальные задачи: он готовит специалистов уже не по заданным обществом профессиональным критериям, а сам активно участвует в формировании профессиональной сетки общества, несет ответственность за утверждение новых, востребованных профессий.

Библиография:

1. Рейзема Я.В. Информационный анализ социальных процессов: Проблемы социальной информатики. М.:Наука,1982.-198 с.
2. Рейзема Я.В. Информатика социального отражения: Информационные и социальные основания общественного разума. М.: Прометей, 1990.– 221 с.
3. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. СПб: Талисман,1995. – 288 с.
4. Цена метафоры или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. Сост. Е.М. Великанова. М.: СП «Юнона»,1990.-526 с.
5. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. М.: ООО Издательство «Астрель», ООО Издательство АСТ, 2001. – 605 с.
6. Prensky M. 2001/ Digital natives, digital immigrants, On the Horizon 9(5); 1-6
7. Skiba D.J. 2008. Nursing education 2.0: Games as pedagogical platforms. Nursing Education Perspectives 29(33); 62-63.
8. Reilly Peter Understanding and Teaching Generation Y// English Teaching FORUM Vol.50 NO. 1 2012. – P.4.

References (transliteration):

1. Reizema Y.V. Informatsionei analis sotsial'nih protsesov: problemi sotsial'noi informatiki. M.: Nauka,1982.-198 p.p.
2. Reizema Y.V. Informatika sotsial'nogo otrazhenja: Informatsionje i sotsial'nje osnovanja obshhestvenogo razuma. M.: Prometei,1990. – 221 p.p.
3. Efroimson V.P. Genetika etiki i estetiki. SPb; Talisman, 1995. – 288 p.p.
4. Tsena metaphori ili Prestuplenje i nakasanje Sinjavskogo i Danijelya. Sost. J.M.Velikanova. M.: SP:Yunona,1990.-526 p.p.

Политика и общество 3 (99) • 2013

5. Somov V.P. Slovar' redkih i zabitih slov. M.: OOO Izdatel'stvo Asrel', OOO Izdatel'stvo AST, 2001. – 605 p.p.
6. Prensky M. 2001/ Digital natives, digital immigrants, On the Horizon 9(5);1-6
7. Skiba D.J. 2008. Nursing education 2.0: Games as pedagogical platforms. Nursing Education Perspectives 29(33); 62-63.
8. Reilly Peter Understanding and Teaching Generation Y// English Teaching FORUM Vol.50 NO. 1 2012. – P.4.